

УДК 338.43 (470.47)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Дорджиева О.Б.

ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», Элиста,
e-mail: o_dordjieva.gov@mail.ru

Проведен анализ современного состояния аграрного сектора Республики Калмыкия, являющегося базовым для территориально-хозяйственного комплекса региона. Выявлено, что современную посткризисную динамику сельского хозяйства сложно идентифицировать как «развитие», поскольку развитие предполагает не столько увеличение отдельных количественных показателей, сколько способность системы к расширенному воспроизводству, росту производительности труда и т.д. Несовершенство институциональных изменений в системе базовой отрасли способствует дальнейшей архаизации отрасли и увеличению доли теневой аграрной экономики. Предложены основные принципы консенсуса в вопросах модернизации аграрной сферы, когда одной стороной процесса будет выступать существенное сокращение «неучитываемого сегмента», с другой – качественные технико-технологические и институциональные изменения в приоритетных секторах сельскохозяйственного производства, в первую очередь в пастбищном животноводстве.

Ключевые слова: сельское хозяйство, мелкотоварное хозяйство, теневая экономика, этноэкономика, депрессивность

CONCEPTUAL APPROACHES TO SOLVING PROBLEMS OF CURRENT AGRICULTURE SECTOR OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA

Dordzhieva O.B.

FGBOU VPO «Kalmyk State University», Elista, e-mail: o_dordjieva.gov@mail.ru

There is the analysis of the current state of the agrarian sector of the Republic of Kalmykia, which is the base for regional territorial and economic complex. Revealed that it is hard to identify the modern post-crisis economy of agriculture as «development», because development implies not only the increase of individual quantitative, but the ability of the system to the expanded reproduction, the increase of labor productivity etc. Imperfection of institutional changes in the primary sector contributes to the further obsolescence of the sector and to the increase of shadow agriculture economy. Here proposed main principles of solutions of modernization in the agrarian sector, where on the one side is a significant reduction in “unreported segment” and on the other side is qualitative technical, technological and institutional changes in the primary sector of agricultural production, primarily in grazing farming.

Keywords: agriculture, small-scale farming, shadow economy, ethnoeconomy, depression

Анализ современного состояния сельского хозяйства РК позволяет сделать вывод о противоречивых тенденциях, наметившихся в развитии базовой отрасли экономики региона.

Макроэкономические количественные показатели, которые демонстрирует отрасль, характеризуются позитивной динамикой. За последние пять лет среднегодовой темп прироста продукции сельского хозяйства составил 2,6%. В структуре ВРП сельское хозяйство занимает доминирующее положение. При этом на долю животноводства приходится основная часть от общего объема продукции сельского хозяйства (2006 г. – 79%; 2007 г. – 86,7%; 2008 г. – 76,8%; 2009 г. – 81,8%; 2010 г. – 86,2%) [5, 6]. Одним из ключевых показателей развития животноводства является динамика поголовья скота. По поголовью крупного рогатого скота мясного направления Калмыкия занимает первое место в России.

В то же время анализ качественных показателей развития отрасли позволяет сделать вывод о наличии определенных проблем в траектории и сущностном содержании функционирования сельского

хозяйства республики. За 1990–2011 гг. по всей номенклатуре продукции животноводства в хозяйствах всех категорий отмечено снижение выпуска: по производству молока – на 8%, мяса (в убойном весе) – на 14%, яиц – на 61%, шерсти – на 66% [6]. В проведенном сравнительном анализе выхода продукции с 1 условной головы КРС за 2008–2010 гг. Калмыкия демонстрирует самые низкие показатели среди всех субъектов ЮФО и достаточно далека до достижения среднероссийского уровня (ЮФО – 7724,53 руб. с 1 усл.гол., Краснодарский край – 14406,42 руб., в среднем по РФ – 9056,28 руб., РК – 1831,48 руб.). Производительность труда также ниже среднероссийского уровня, а заработная плата работников сельского хозяйства занимает самую нижнюю планку среди всех секторов экономики республики, при этом по величине средней заработной платы Калмыкия ряд лет устойчиво входит в состав регионов-аутсайдеров. Некоторая положительная инвестиционная динамика, довольно значимый удельный вес инвестиций в сельскохозяйственное производство неадекватны реальной потребности отрасли в модер-

низации материально-технической базы. Высока степень изношенности основных фондов, при этом темпы роста коэффициента обновления основных фондов сельского хозяйства ниже темпов роста коэффициента выбытия. Оснащение сельского хозяйства современными основными фондами не поспевает за их выбытием [7]. О каком прогрессивном технологическом укладе в этих условиях может идти речь?

В целом модель аграрной экономики республики можно охарактеризовать как многоукладную с большим сегментом этноэкономики (архаичных экономических структур, в большинстве своем занимающихся пастбищным животноводством), где производится более двух третей сельскохозяйственной продукции, доминирует мелкотоварное хозяйство. Мелкие подсобные хозяйства являются основными производителями яиц (97%), молока (56%), мяса в убойном весе (68%). Удельный вес валовой продукции сельскохозяйственных организаций снизился с 63,8% в 1990 г. до 21,7% в 2011 г., соответственно доля семейного сектора (КФХ и ХН) в объеме выпуска валовой продукции возрастает с 36,2% в 1990 г. до 78,4% в 2011 г. [5, 6].

Смещение производственной активности в пользу мелкотоварного сегмента служит основой для формирования на ресурсной основе сельскохозяйственных организаций личных подсобных хозяйств, выступающих базовой формой теневой экономики. По мнению экспертов, опрошенных в ходе проведения исследований на территории Калмыкии сотрудниками Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем, теневая экономика составляет значительную часть экономики (производство, обмен, распределение, реализация) республики и соответственно является не регистрируемой [2].

Анализ статистических данных по РФ показывает, что 31% работающего населения ЮФО и СКО (юга России) заняты в неформальном секторе, 40% занятых в неформальном секторе – сельское население, а 53% из них заняты в сельском хозяйстве [4]. В Калмыкии, где сельское хозяйство занимает доминирующее положение в региональной экономике, доля «теневой» ее части значительно выше.

Анализируя роль и значение аграрной компоненты этноэкономики, которая, будучи наиболее устойчивой к различным внешним воздействиям вековым укладом хозяйственной жизнедеятельности, отмечает В.Н. Овчинников в своих работах, сыграла роль амортизационно-буферного, демферного устройства в механизме реформационных

преобразований, смягчившего разрушающее воздействие кризисно деструктивных явлений. Однако сохранение доминанты традиционной составляющей этноэкономики в долгосрочной перспективе приводит к тому, что высокая инерционность воспроизводственной структуры региона не позволяет своевременно реагировать на изменившиеся потребности общества [3].

В связи с этим этноэкономика играет двоякую роль в обеспечении устойчивого развития социально-экономической системы региона: с одной стороны, обладает потенциалом антикризисной защиты; с другой, создает инерцию социально-экономического развития, замедляет инновационное время.

В этой связи задачи локализации и «осветления» теневой составляющей аграрного сектора, сопряженные с вопросами модернизации и обновления архаичного уклада основной отрасли республики, являются одними из наиболее значимых и важных в системе приоритетов социально-экономического развития Калмыкии на современном этапе.

В значительной степени существование и воспроизводство теневого сегмента экономики является реакцией мелкотоварных сельскохозяйственных товаропроизводителей на институциональные дефициты, «провалы» рынка и государства. Теневая экономика во многом построена на взаимной договоренности, соглашении о предпочтительных результатах транзакции. Товаропроизводитель получает доход от своей деятельности, оплачивая власти традиционную «десятину» от неучитываемого поголовья.

Большое влияние на динамику и пропорции воспроизводственных процессов оказывает рентоориентированное поведение «властимущих», которые принимают активное участие в процессе перераспределения собственности, прибыли, ренты. В Калмыкии, где велика доля сельскохозяйственных угодий в общем земельном фонде республики и наблюдается дефицит сельскохозяйственных угодий, наиболее распространенным видом ренты является земельная рента. А эффективность действующих в регионе механизмов формирования, распределения и использования ренты предопределяет устойчивое развитие социально-экономической системы в целом и сельского хозяйства в частности. На современном этапе действующий механизм способствует усилению социального расслоения за счет перераспределения получаемой пастбищным животноводством природной ренты в интересах отдельных групп населения, ведет к качественной деграда-

ции хрупкой экосистемы. В то же время одним из экономических последствий развития теневой экономики является снижение транзакционных издержек и включение дополнительных ресурсов в воспроизводственный процесс, ибо значительная доля их идет не на потребление, а инвестируется в образование, здравоохранение, мелкий бизнес.

Легализация экономики, преодоление аграрной архаики не означает игнорирование интересов развития животноводства. Продуктовый кластер пастбищного овцеводства, первичной переработки и полного использования продуктов овцеводства является фактически ключевым по уровню занятости населения, перспективам российской и международной специализации Республики Калмыкия [1]. Видение данного обстоятельства позволяет сформулировать стратегические приоритеты локализации и легализации неучитываемой составляющей в животноводстве республики, которые, на наш взгляд, заключаются в следующем: совершенствование правовой базы, практики ее применения, повышение эффективности деятельности органов власти по созданию условий для «осветления» сельскохозяйственной деятельности, включая создание инфраструктуры поддержки малых форм хозяйствования; совершенствование системы мониторинга (всех видов учета в аграрной сфере, в землепользовании и т.д.); модернизация отрасли (принятие соответствующих комплексно-целевых программ).

Ограничение присутствия теневых сегментов в экономике можно лишь в процессе успешной реализации стратегии её качественных изменений. Стыковка подобного рода локальных (декриминализация аграрной экономики, её «осветление») и общих задач (модернизация территориально-хозяйственной системы) предполагает усилия по конструированию адекватного эффективного экономического механизма, призванного учесть и согласовать интересы власти, бизнеса и населения в такой приоритетной сфере, как неучитываемая составляющая аграрной экономики депрессивного региона.

В условиях аграрного региона с характерным наличием в его хозяйственном комплексе существенной доли архаичной составляющей вывод экономики из «тени» возможен при условии целенаправленного государственного стимулирования модернизации и декриминализации, заинтересованности в позитивном изменении ситуации на уровне предпринимательского сообщества, а также властных структур на местном и региональном уровнях.

Фактически должен быть достигнут своеобразный консенсус в вопросах модернизации аграрной сферы, когда одной стороной данного процесса будет выступать существенное сокращение «неучитываемого сегмента», с другой – качественные технико-технологические и институциональные изменения в приоритетных секторах сельскохозяйственного производства, в первую очередь в пастбищном животноводстве. На практике выдержать эти принципы в их взаимосвязи и взаимозависимости не просто. В территориально-хозяйственной системе сталкиваются интересы различных субъектов: населения, предприятий различных форм собственности, предпринимательских структур, чиновников местного и регионального уровня и др. У всех из них есть свои цели и интересы. Есть и общие, объединяющие все действующие на конкретной территории хозяйствующие субъекты и структуры, цели и интересы, причём последние, имея и свою локальную специфику, в целом корреспондируют с целями и интересами макроэкономического развития, с интересами экономики России в целом.

Инкорпорирование целей и интересов декриминализации и локализации неучитываемой составляющей архаичного уклада в систему приоритетов регионального социально-экономического развития предполагает наличие особого механизма, отсутствие которого на современном этапе является одной из основных причин дальнейшей консервации депрессивности республики. При этом необходимо учитывать следующие базовые положения.

Во-первых, легализация «скрытой» аграрной экономики должна осуществляться на постоянной основе, и в этой связи при её осуществлении особую значимость приобретает устойчивая и системная координация интересов и усилий всей совокупности заинтересованных в этом процессе: хозяйствующих субъектов, органов государственного и муниципального управления, правоохранительных структур, различного рода общественных ассоциаций и объединений.

Во-вторых, локализация неучитываемой экономики должна осуществляться вне ущерба для аграрной сферы, для сельского социума и социально-экономического положения всей республики в целом. То есть акцент должен быть сделан, с одной стороны, на безусловное стопроцентное реинвестирование всех дополнительно полученных в ходе выведения аграрной экономики из «тени» фискальных доходов в развитие самого сельского хозяйства. С другой стороны, чтобы процесс «высветления» аграр-

ной экономики республики продвигался вне сопротивления руководителей на местном и республиканском уровнях, тех, кто заинтересован в получении платы от неучитываемого поголовья, необходимо сопровождать декриминализацию ростом поступления в регион целевых субсидий на модернизацию ведущих отраслей сельского хозяйства, развитие инфраструктуры в сельской местности и т.п. То есть изменение ситуации в аграрной сфере должно стать выгодно всем. Чиновники на местах сохраняют в итоге привычный объём контролируемых финансовых ресурсов и потоков. Предприниматели, отказавшись от скрытых доходов, получают целевые (увязанные с объёмом выведенного из тени бизнеса) субсидии модернизационной направленности (приобретение адаптивных и высокопродуктивных пород животных, необходимой техники). Сельское население получает легальный доступ к пастбищам, приобретая формальный статус (в необходимом для воспроизводства продовольственных ресурсов домохозяйств объёме). В рамках целевых программ население имеет возможность создания сельскохозяйственных кооперативных структур.

Предложенный концептуальный подход к переводу аграрной экономики из современного депрессивного состояния в режим устойчивой репродукции на модернизированной технико-технологической, структурной и институциональной базе позволяет преодоление (либо эффективную нейтрализацию) основополагающих факторов консервации депрессивности территориально-хозяйственной системы республики в целом, а аграрному сектору перейти из фазы функционирования в фазу развития.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации проекта 13-06-00803 А «Архаизм и модернизация: синергетическое взаимодействие в условиях устойчивого развития сельских территорий».

Список литературы

1. Дорджиева О.Б. Концепция устойчивого развития сельских территорий как основа региональной аграрной политики. – М.: Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, 2008. – 272 с.
2. Овчинников В.Н. Циклический рост и этноэкономика в контексте модернизации // Этноэкономика в модерни-

зационной парадигме развития национального хозяйства: ресурсы устойчивости и резервы адаптивности. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2004. – С. 11.

3. Особенности и механизмы формирования уровня жизни населения на аграрных территориях периферийного типа: идентификация и компаративистика: научный отчет / под рук. А.Г. Дружинина. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2005. – С. 152.

4. Распределение численности занятых в неформальном секторе по типу занятости и видам экономической деятельности в 2009 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312 «Экономическая активность населения России», 2010 г. [дата обращения: 05.02.2013 г.].

5. Калмыкия в цифрах: статистический сборник. ТО ФСГС по РК – Элиста, 2002. – 321 с.

6. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Республике Калмыкия: статистический сборник. ТО ФСГС по РК – Элиста, 2012 – 156 с.

7. Основные фонды в Республике Калмыкия: статистический сборник. ТО ФСГС по РК – Элиста, 2012 – 34 с.

References

1. Dordzhieva O.B. The concept of sustainable development of rural areas as a basis for a regional agricultural policy. Moscow: Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics. A.A. Nikonov, 2008.

2. Ovchinnikov V.N. The cyclic growth and ethnoeconomics in the context of modernization // Ethnoeconomics in the modernization paradigm of development of the national economy: resources of the sustainability and adaptability reserves. Rostov-on-Don. 2004.

3. Characteristics and mechanisms of the standard of living for agricultural areas peripheral type: identification and comparative studies. Scientific Report / Under arms. A.G. Druzhinina. Rostov-on-Don. 2005.

4. The distribution of employment in the informal sector by type of employment and economic activity in 2009. [electronic resource] Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312/ «Economic activity of population of Russia», 2010/ (address date the 26th of January, 2013)

5. Statistical collection «Kalmykia in figures». Rosstat, FSSS Territorial body of RK, Elista, 2002.

6. Statistical collection «Agriculture, hunting and silviculture in Republic of Kalmykia». Rosstat, FSSS Territorial body of RK, Elista, 2012.

7. Capital assets in Republic of Kalmykia. Statistical collection. Rosstat, FSSS Territorial body of RK, Elista, 2012.

Рецензенты:

Бакинова Т.И., д.э.н., профессор кафедры «Экономика и управление на предприятии», ФГБОУ ВПО КалмГУ, г. Элиста;

Цатхланова Т.Т., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и управление на предприятии», ФГБОУ ВПО КалмГУ, г. Элиста.

Работа поступила в редакцию 21.07.2013.